

АСПЕКТУАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ *бер-* В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.А. Останина

Ключевые слова: вспомогательный глагол, бенефактивность, инхоатив, стяженные глагольные образования, алтайский язык, тюркские языки.

Keywords: auxiliary verb, benefactive, inchoative, contracted verbal constructions, the Altai language, Turkic languages.

Введение. Объектом нашего исследования являются алтайские глагольные сочетания со вспомогательным глаголом (ВГ) *бер-*. Свойственные этим сочетаниям аспектуальные значения стали предметом исследования. В задачи работы входит выявление и описание значений конструкций с ВГ *бер-*, выявление возможных грамматических форм у ВГ *бер-* в сочетаниях с деепричастиями и изучение синтаксических функций конструкций с глаголом *бер-* в предложении.

За продолжительную историю изучения ВГ в тюркских языках сформировались две точки зрения на их статус в системе языка. Первая связана с признанием того, что ВГ должны рассматриваться, в первую очередь, через призму процессов грамматикализации. Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, считают, что смысловой и вспомогательный глагол образуют деепричастные сочетания, значение которых зависит от значения ВГ. Конструкции с ВГ выражают аспектуальные значения для определенного класса глаголов, употребляющихся в качестве смысловых. Исследования с этой позиции ставят перед собой цель выявить и описать аспектуальные значения ВГ, для того чтобы объяснить значение всей глагольной конструкции. Следовательно, бивербальные конструкции признаются свободными синтаксическими сочетаниями. Такого мнения придерживаются авторы грамматик тюркских языков (см.: [Дыренкова 1940; Кононов 1980]). Значения бивербальных конструкций через интерпретацию значений ВГ описываются в работах [Шамилоглу, 1996; Андерсон, 2001; Тазранова, 2005; Ознова, 2006; Шлуинский, 2009; Садырова, 2012 и др.].

Вторая точка зрения связана с пониманием связи ВГ и деепричастия как словообразовательной. Часть ученых считает, что в тюркских языках ВГ в конструкциях со смысловыми глаголами

участвуют в образовании отдельных лексических образований – сложных глаголов. Такой подход находим в грамматике тувинского языка [Исхаков, Пальмбах, 1961; Насилов 1976; Лемская, 2011]. Авторы грамматики киргизского языка называют такой способ глагольного образования лексико-синтаксическим [Грамматика киргизского языка, 1987, с. 220]. Конструкция с деепричастием образует новую лексическую единицу, требующую отдельного описания в лексической системе языка, и становится явлением словообразования.

В нашей работе мы придерживаемся первой точки зрения, хотя и не отрицаем возможность деривационного процесса при сращении деепричастия и ВГ, что происходит в отдельных случаях. В алтайском языке мы находим такие примеры сложных глаголов, как *јана берди* «подался назад», «отказался», *амырап јурди* «гулял» и *боло берди* «согласился» (в отличие от свободного сочетания *Не боло берди?* «Что случилось?»). Основная же масса глаголов, в которых сочетаются смысловой и ВГ, образуют единицу на уровне синтаксиса.

1. Типы деепричастий, образующих конструкции с ВГ бер- в алтайском языке

В результате грамматикализации ВГ *бер-* образовался от самостоятельного глагола *бер-* «давать». В алтайском языке он используется с двумя типами деепричастий – соединительным, оканчивающимся на *-ып*, и слитным, оканчивающимся на *-а*. Отрицательные формы этих деепричастий омонимичны. Сравните, например, положительные и отрицательные формы деепричастий глагола *быжыр-* «печь»: *быжырып* – *быжырбай*, *быжыра* – *быжырбай*.

Языковые факты из древнетюркского языка свидетельствуют о том, что значение деепричастия на *-а* исторически нестабильно. В грамматике тюркского языка VII–IX веков А.Н. Кононов указывает на то, что с ВГ *bir- ~ бер-* для обозначения совершения действия в интересах другого лица в древних текстах используются смысловые глаголы в форме слитного деепричастия (*tuta birmis* «устраивали») [Кононов, 1980, с. 198]. Д.М. Насилов утверждает, что значения слитного деепричастия в древнетюркских языках были теми же, что и значения соединительного деепричастия в современных тюркских языках [Насилов, 1976, с. 165].

Деепричастие и ВГ образуют предикат предложения. И.А. Невская отмечает, что вместе они представляют «семантическое и функциональное слияние» [Невская, 1988, с. 156]. В тюркских языках грамматические признаки времени, модальности, аспекта, лица и числа

выражаются самой формой ВГ. Рассуждая по поводу функциональной роли ВГ в сочетании с деепричастием, Г. Андерсон называет ВГ формоизменяющим ядром конструкции (inflectional head) [Anderson 2001]. В общем этот постулат справедлив и по отношению к алтайскому языку, однако еще одним грамматическим носителем значения множественности в этом языке является аффикс *-гыла-*, который может оформлять как смысловой, так и ВГ (об этом кратко в 2.2.1). В таком случае грамматические и семантические отношения между деепричастием и ВГ сложнее, чем простое сочетание.

2. Многозначность ВГ *бер-*

Во многих тюркских языках глагол *бер-* является многозначным ВГ. В каждом из своих значений он сочетается лишь с определенной группой глаголов. Наше исследование показывает, что этот глагол в функции вспомогательного в алтайском языке образует сочетания с соединительными или слитными деепричастиями практически от любого глагола. Исключения составляют лишь те глаголы, деепричастные формы которых в языке являются неактивными. К ним относятся слитные деепричастия от глаголов *бер-* «давать», *бар-* «уходить», *кел-* «приходить» ([?]*бере*, [?]*бара*, [?]*келе*), хотя вполне возможны, по мнению носителей, их формы с аффиксом множественности: *бергилей*, *баргылай* и *келгилей*.

Среди значений алтайского ВГ *бер-* мы выявили следующие: во-первых, в конструкциях глагола *бер-* с соединительными деепричастиями выражается бенефактивное значение; во-вторых, конструкции со слитными деепричастиями имеют инхоативное значение – приобретение субъектом признака или начало действия, а также значение завершенности передвижения. Последнее значение связано со сменой места или положения субъектом и в работах известных нам авторов не упоминается. Практический материал исследования верифицирован в ходе работы с носителями языка.

Конструкции типа *V-ын бер-*

В подобных конструкциях у глагола *бер-* отчасти сохраняется исходное значение «давать», а все сочетание реализует бенефактивное значение. В роли деепричастий используются только переходные глаголы со значением такого действия, результат которого может совершаться в пользу или для кого-либо (бенефицианта):

а) глаголы приобретения: *ал-* «брать, приобретать», *айры-* «забирать», *блаа-* «изымать», *сат-* «покупать», *таа-* «находить», *уурда-* «красть» и т.п.: *Алып бер!* (Поддай мне!); *Жикпе энемге жаразын, жарабазын, тўнгей ле алып берерим* (Юбка маме понравится или нет [не знаю], но я ее для нее все равно куплю);

б) глаголы речевого действия: *айт-* «говорить», *јарта-* «объяснять», *јетир-* «сообщать», *куучында-* «рассказывать», *чокымда-* «уточнять» и т.п.: *Ередүчи јавы теманы балдарга јартап берди* (Учитель объяснил детям новую тему);

в) глаголы перемещения: *апар-* «уносить», *јетир-* «доставлять», *сал-* «класть», *табыштыр-* «передавать, вручать», *экел-* «приносить» и т.п.: *Энези уулыны в сумказына сарјуду калаш салып берген* (Мама положила в сумку сыну бутерброды [= бутерброды для сына]); *Сен ологго јавды табыштырып та берзең, олог сени түңвей ле өлтүрүп койор* (Даже если ты им передашь власть, они тебя все равно убьют) [Шодоев, 1984, с. 64];

г) глаголы, связанные с интеллектуальной, физической и профессиональной деятельностью: *ас-* «готовить», *бијеле-* «танцевать», *бичи-* «писать», *болуш-* «помогать», *јакы-* «заказывать», *јун-* «мыть», *јуунат-* «прибирать», *көктө-* «шить», *кычыр-* «читать», *көчүр-* «переводить», *сугар-* «поливать» и т.п.: *Кайда, кытты јуунадарга болушуп берейин* (Давайте я помогу прибрать комнату); *Бистив школды в балдары слерге бијелеп берер* (Дети нашей школы будут для вас танцевать).

Принципиально важным является то, что информация о реципиенте действия не является частью лексического значения многих смысловых глаголов в конструкциях *V-ып бер-*. Заимствуя из работы Е.А. Пшехотской термины «субкатегоризованный актант» и «несубкатегоризованный актант» [Пшехотская, 2012], мы подразделяем глаголы, которые могут использоваться в качестве смысловых с глаголом *бер-*, на два класса. Первый класс – это глаголы с субкатегоризованным актантом, который соотносится с реципиентом результата действия, выраженного глаголами из групп (б) и (в) – «говорю что-то кому-то», «приношу что-то кому-то». Во второй класс входят глаголы групп (а) и (г) с неуточненным, то есть несубкатегоризованным, реципиентом действия - «нахожу что-то (для себя / кого-то)», «поливаю что-то (для себя / кого-то)».

Предложения с отрицательной формой ВГ звучат со значительной долей экспрессии, могут выражать категоричность. При этом вся конструкция *V-ып бербе-* подразумевает договоренность об исполнении действия для кого-либо, которая в силу каких-либо условий нарушается. Например, в предложении «*Амырга Слердив ижеер керегинде куучындап бербезеер*» (Пожалуйста, не рассказывайте Амыру о своей работе) использование ВГ *бер-* с отрицательным аффиксом означает, что между Амыром и лицом, которого просят не рассказывать о своей работе, была договоренность, согласно которой

последний должен был сообщить Амыру информацию о своей работе. Нейтральная ситуация, при которой к кому-то просто обращаются с просьбой не рассказывать о чем-либо, актуализируется в предложении без ВГ *бер-* – «Амырга Слерди*в ижеер керегинде куучындабазаар*».

Наш анализ языкового материала показывает, что конструкции с ВГ *бер-* находятся в отношении оппозиции к конструкциям с ВГ *ал-*. Их прямые значения – «давать» и «брать»: ср. *көдүкти садын берген / алган* «купил машину другому лицу / себе», *конфетти блаап берген / алган* «отобрал конфету для другого лица / для себя». В работе Г. Андерсона конструкции, в которых реципиент действия совпадает с актантом, называются «self-benefactive» [Андерсон, 2001].

Сочетания с ВГ *ал-* могут означать такое действие, которое выполняется только для себя; бенефактивного значения они выражать не могут: *ичип алгам* «я выпил», «я напился», но неверно **ичип бергем*. Однако при добавлении к основе смыслового глагола аффиксов понуждения *-дир-*, *-т-*, *-ер-*, *-гус-* обозначение выполнения действия в пользу другого лица с помощью глагола *бер-* становится возможным - *ичип ал-* «пить» - *ичиртин бер-* «поить кого-то», *минип ал-* «сесть верхом» - *миндирип бер-* «подсадить на коня кого-то», *көрүп ал-* «присмотреть что-то для себя» - *көргүзүп бер-* «показать что-то кому-то».

При необходимости выразить бенефактив действия непереходного глагола, производимого для себя, в предложении типа «*Я оделась так красиво для тебя*», используется аппликатив: «*Мен сеге шак мындый жараш кийнип алгам*».

Конструкции типа V-a бер-

В конструкциях типа *V-a бер-* в роли деепричастия на *-а* используются переходные и непереходные глаголы. Мы установили три значения этой конструкции: «приобретение признака», «начало и продолжение действия», «завершенность передвижения». В сознании говорящего ситуация, описываемая конструкцией *V-a бер-*, предстает в виде двух обязательных фаз для ее трех значений: (а) говорящий отмечает наступление ситуации *P* с появлением признака *x*; (б) говорящий осознает или является свидетелем того, что ситуации *P* предшествовала ситуация *P₁*, при которой признак *x* отсутствовал. Во всех значениях конструкции *V-a бер-* имеется ретроспективный взгляд на ситуацию в любом времени.

В отличие от сочетания *V-ып бер-* в конструкции с деепричастием на *-а* аффикс отрицания добавляется к основе

смыслового глагола, а предложение с такой конструкцией не отличается дополнительной эмоциональной окраской.

Значение «приобретение признака»

Конструкции *V-a бер-* могут означать приобретение некоего признака или свойства одушевленным или неодушевленным объектом, постепенное достижение некоего состояния, в том числе физического, эмоционального или психического. В функции смыслового глагола встречаются следующие статичные глаголы:

а) глаголы бытия: *бол-* «быть»: *База не боло берди?* (Что еще случилось?);

б) глаголы со значением изменения физического состояния, размера, количества, качества: *аста-* «уменьшаться», *бирик-* «сливаться», *божо-* «заканчиваться», «скончаться», *быш-* «зреть», *жет-* «достигать», *кызар-* «краснеть», *јаана-* «увеличиваться», *көптө-* «увеличиваться», *ооры-* «болеть», *өл-* «умирать» и т.п.: *Удабас јиллек быжа берер* (Скоро ягода начнет зреть); *Сооктор түйше, помидорлор бышпай берер* (Если холода наступят, помидоры зреть не будут); *Соок суула урынып турала, оорыбай берди* (Он обливался холодной водой и теперь не болеет);

в) глаголы чувств: *алавзыра-* «сомневаться», *ачын-* «обижаться», *күйүйн-* «завидовать», *кунук-* «грустить», *кыртыштана-* «раздражаться», *мавзыра-* «растеряться», *оморко-* «гордиться», *санаарка-* «переживать», *сүүн-* «радоваться», *токына-* «успокаиваться», *чочы-* «пугаться», *чөкөн-* «отчаиваться» и др.: *Сен мени јаантайын чочыдып турары уда, мен эмди сене чочыбай бердим* (Из-за того, что ты меня часто пугал, я теперь тебя не боюсь).

Значение «приобретение признака» передается в конструкциях и с акциональными глаголами с аффиксом пассивности *-л-*: *јаркындал-* «загораться, освещаться», *јартал-* «объяснять», *јил-* «съедаться», *кезил-* «разрезаться», *сезил-* «чувствоваться», *согул-* «ударяться», *сөзүл-* «разорваться», *сузул-* «набираться (о жидкости)», *тежил-* «разорваться», *эдил-* «сделаться», *элбел-* «расширяться», *эпчел-* «загибаться, подворачиваться» и т.п.: *Бисте бастыра эдиле берер!* (У нас все получится!); *Ередүчи школдо болбогон деп јартала берди* (Выяснилось, что учителя в школе не было); *Акыр, бүк эпчеле берди!* «Постой, страница согнулась!».

Аффикс *-гыла-* добавляет некоторый нюанс при выражении способа протекания действия. Сравним два предложения *Ада-эне карыйла, јаш балдардый боло бергиледи* (Родители постарев, ведут себя как дети) и *Студенттер билбеечи кижы болгылай берди*

(Студенты притворяются, как будто ничего не знают). Первое предложение с аффиксом *-гыла-* при ВГ *бер-* является нейтральным по сравнению со вторым. Аффикс *-гыла-* в составе смыслового глагола указывает на многократность действия – студенты притворяются, что чего-то не знают, не только сейчас, а довольно регулярно. В нашей работе мы ограничиваемся лишь кратким обозначением проблемы значения аффикса *-гыла-* и его влияния на семантику глагольного выражения, поскольку данная тема является малоизученной и требует дополнительного исследования.

Значение «начало и продолжение действия»

Это значение реализуется в сочетании ВГ *бер-* с деепричастиями от акциональных глаголов. Конструкция обозначает такую ситуацию, при которой действие (признак *x*) началось и продолжается во времени. Фаза «начало действия» и «продолжение действия» в конструкции *V-a бер-* воспринимаются говорящим в единстве. Конструкция *V-a бер-* со значением начала действия является одним из способов выражения инхоатива как функционально-семантической категории аспектуальности. При исследовании инхоативного значения Г.К. Садырова отмечает, что инхоативы обозначают «эволютивное начало действия, то есть предполагают начальную переходную фазу или период, в течение которого происходит накопление определенных свойств, ведущих к изменению, к появлению ситуации» [Садырова, 2012, с. 7].

На наш взгляд, последняя фаза может иметь, по крайней мере, два способа актуализации. В первом случае фаза «продолжение действия» характеризуется длительностью. Ситуация *P* разворачивается с момента начала события, действие продолжает развиваться на момент речи и приобретает признаки нарастания, достигая такой степени, при которой действие, перейдя этап начала, входит в этап полной реализации. Этот подтип значения связан с началом актуального длительного действия: *Бир канча уткуулду сѳстѳрди v кийнинде столдо отурган айылчы таракандар талканды јий бердилер* (После нескольких приветственных слов присевшие за стол гости-тараканы начали есть [и едят] талкан) [Кокышев, 1973, с. 33]; *От ѳѳѳ берерде, мјн кайнабай берди* (Когда погас свет, бульон перестал кипеть); *Бала v ујуктай берди бе?* ([Твой] ребенок заснул?).

Второе прочтение фазы «продолжение действия» связано с визуализацией такой ситуации *P*, временные границы которой намного шире: действие приобретает значение хабитуалиса, поскольку характеризуется как часто повторяющееся с некоего

момента в прошлом, настоящем или будущем и понимается как разворачивающееся во времени, приобретающее интенсивность. Действие, начавшись в определенный момент, становится привычным и повторяется с некоторой регулярностью, и говорящий воспринимает его так, как будто оно будет повторяться, развиваться и дальше. Похожее замечание делает и У. Шамилоглу, указывая на повторность действия (*repetition*) и регулярность (*typicalness*) [Shamiloglu 1996]. Проиллюстрируем наше утверждение примерами: *Он эки јаштуда торттор **быжыра береримде**, бис выпечка садып аларын токтотконыс* (Когда в двенадцать лет я начала печь торты [= это вошло в привычку], мы перестали покупать выпечку); *Эмди балдар мешкелерди бойлоры **таба берген*** (Теперь дети сами стали находить грибы); *Сирияныу улuzu Европадöбн **кöчкилей берди*** (Сирийцы начали переезжать в Европу [= и до сих пор переезжают]).

Конструкции *V-а бер-* в определенных контекстах выражают момент, начиная с которого субъект действия умеет что-либо делать. Например, следующий пример обозначает ситуацию, при которой ребенок: а) начал читать и мы наблюдаем его чтение; б) научился читать и теперь может нам что-то прочесть: *Бала **кычыра берди***. Сравните также: *Баркызы база берди* (Его внук начал ходить); *Кече кызым «р» табышты айда берди* (Вчера моя дочь начала произносить звук «р»).

В роли смыслового глагола в рассматриваемых конструкциях используется и сам глагол *башта-* «начинать»: *Кажы ла јавы башкару бойыныу ижин јавыдау **баштай берер** кўўндў* (Каждое новое правительство свою работу желает начать с чистого листа). Отмечаем примеры, когда в роли смыслового глагола используются деепричастия ВГ, например, *отур-*, указывающий на ближайшее будущее время: *Ай ажарга отура берди* (Луна вот-вот зайдет).

Значение «завершенность передвижения»

Глагольные сочетания *V-а бер-* со значением завершенности перемещения понимаются как выражения, указывающие на смену места или положения субъекта, причем событие воспринимается как законченное. Глагол *бер-* придает действию смыслового глагола перфектное состояние. Деепричастия в конструкциях *V-а бер-* образуются только от непереходных глаголов движения, где движение понимается в широком смысле: *јан-* «возвращаться домой», *јат-* «ложиться», *јўр-* «уходить», *јыгыл-* «упасть», *кеч-* «переходить», *кач-* «сбегать», *кöч-* «переходить», «переезжать», *мапта-* «бежать», *тогolon-* «катиться», *тўш-* «спускаться»,

«падать», уч- «лететь», чык- «выходить», ычкын- «выпасть», и т.п. Все эти глаголы объединены семантикой передвижения субъекта в пространстве независимо от того, какова цель, способ или направление движения. Приведем несколько примеров реализации этого значения: *Улус ончозы турадав кӧчӧ берген* (Все люди выселились из дома); *Агашты силкип турарымда, аламалар тӱже берди* (Когда я потрясла дерево, яблоки упали).

В функции финального предиката алтайского предложения конструкция *V-a бер-* в значениях «начало и продолжение действия» и «завершенность перемещения» может использоваться в повелительном наклонении со следующим дополнительным смыслом: говорящий выражает совет, рекомендует совершить действие при условии, что что-то произойдет. Примеры: *Ол сени сураза, кычыра бер* (Если он тебя попросит, то начни читать); *Астанага јетире билеттердиv баазы јабызай берзе, учкылай бер* (Если цена на билеты до Астаны станет меньше, улетайте); *Сковорода изип ийе берзе, быжыра беригер* (Когда сковорода накалится, начинайте печь).

3. Стяженные формы конструкций с ВГ *бер-*

На многообразии стяженных форм как отличительное свойство языков кыпчакской группы указывается в статье Н.Н. Ширококовой [Ширококова, 2015, с. 247]. Разговорной речи алтайского языка это особенно свойственно. Тенденция к образованию стяженных форм коснулась и конструкций с ВГ *бер-*. Соединительное деепричастие и глагол *бер-* упрощаются до стяженных форм с выпадением аффикса *-ып*. При этом начальный звук ВГ оглушается. Грамматические показатели форм прошедшего (а–в), настоящего (г) и будущего (д) времени в стяженных формах сохраняются без изменения за исключением аффиксов *-ган* и *-атан*, в которых начальные /г/ и /а/ выпадают. Подчеркиваем в примерах показываем ударение:

(а) *уурып берди* > *уурперди* «налил другому лицу»;

(б) *эдип берген* > *этперен* «сделал другому лицу»;

(в) *айдып беретен* > *айтпертен* «бывало часто говорил другому лицу»;

(г) *садып берет* > *сатперет* «покупает для другого лица»;

(д) *алып берер* > *алперер* «возьмет для другого лица».

Несмотря на то, что упрощенные формы регулярно используются носителями алтайского языка, в письменной форме многие из них можно встретить только в фольклорных материалах. Одним из таких источников является монография К.В. Ядановой [Яданова, 2013], в которую вошли тексты, записанные со слов

жителей Кош-Агачского района (теленгитов). В ней мы находим следующие формы, где деепричастие и ВГ образуют единую глагольную форму: *айтыперен / айдыперген* < *айдыт берген* «рассказывал», *уруп салперер* < *уруп салып берер* «будет лить», *чыгарперерде* < *чыгарып берерде* «когда достали, чтобы показать», *эжелперер* < *эклип берер* «вернет».

Упрощенные формы образуются и для слитного деепричастия с глаголом *бер-*. Корень ВГ в стяженных формах подвергается значительным изменениям, однако грамматические показатели форм прошедшего (а–в), настоящего (г) и будущего (д) времени сохраняются. В отдельных районах Республики Алтай сложилась своя устная произносительная норма для стяженных форм. В наших примерах приводятся общие (нейтральные) стяженные формы и формы, характерные для разговорной речи жителей Онгудайского и Улаганского районов. Подчеркиванием в примерах отмечен ударный долгий гласный:

(а) *тõvõ берген* > общ. *тõvеерен* / Онг. *тõvõөрөн, тõvõөрөн* / Улаг. *тõvаарен* «замерз»;

(б) *карый берди* > общ. *карыйеерди* / Онг. *карыйöörди* / Улаг. *карыйаарды* «состарился»;

(в) *кõчõ беретен* > общ. *кõчõйеертен* / Онг. *кõчõйöörтен* / Улаг. *кõчõйаартен* «бывало начинали переезжать»;

(г) *база берет* > общ. *базеерт* / Онг. *базöört* / Улаг. *базаарт* «начинает ходить»;

(д) *кайнай берер* > общ. *кайнайеерер* / Онг. *кайнайöörer, кайнайöөрөр* / Улаг. *кайнайаарер* «закипит».

Записи устных рассказов К.В. Ядановой дают следующие примеры стяженных форм слитного деепричастия с глаголом *бер-*: *апааран* < *апара берген* «унес», *басеердим* < *базып бердим* «я пошел», *басеерен* < *база берген* «отправился», *баса да берен* < *база да берген* «бродил», *басерер* < *база берер* «отправится», *болеерди* < *боло берди* «случилось», *jedeерен* < *jede берген* «достиг», *jүререн* < *jүре берген* «ушел», *качеербесин* < *кача бербезин* «чтобы не сбежал», *öдөрөн* < *öдө берген* «прошел», *салеерер* < *сала берер* «отправится», *учуреерен* < *учура берген* «сорвал (о ветре)» и др. [Яданова, 2013].

Отрицательные стяженные формы с глаголом *бер-* невозможны. Стяженные формы с глаголом *бер-* не были описаны системно, хотя они фиксируются в примерах в отдельных работах.

4. Синтаксические функции конструкций с ВГ *бер-* в предложении

Конструкции *V-ып бер-* и *V-a бер-* в любых вышеописанных значениях могут использоваться в функции глагольного сказуемого для оформления предикативной части простого или сложного предложения. Деепричастные конструкции выражают одно событие (ситуацию). Это событие выполняется субъектом, который в предложении обозначается подлежащим.

В собранных нами материалах отмечаем использование конструкции со слитным деепричастием *V-a бер-* в художественном тексте в следующих функциях:

- глагольное сказуемое (большая часть примеров в 2.2.1–2.2.3);
- именное сказуемое: *Јер те вери бириге бергендий* (Земля как будто слилась с небом) (где *-дий* – аффикс образования прилагательных);

- дополнение: *Нөкөш Карчаганып јер-алтайына јана бергенине сүүнип, көкси кеv, санаазы јарып, сыны је милдеди* (Нокеш обрадовался тому, что Карчага отправился на Алтай, в груди стало легко, в мыслях светлее, на душе легче) [Шодоев, 1984, с. 36];

- определение: *Аргымай тепкишти төмөн базып, сала берген табыжы јылыыйп калды* (Шум шагов, когда Аргымай спускался по лестнице, стих) [Манитов, 2014, с. 28];

- обстоятельство: *Уулы күнге кылбыга берген чилеп туура көрди* (Его сын смотрел в сторону, как будто шурясь от солнца).

5. Грамматикализация глагола *бер-* «брать» в функции ВГ

Рассмотренные в статье примеры деепричастных сочетаний с глаголом *бер-*, на наш взгляд, показывают, что чем большей грамматикализации подвергается ВГ, тем более абстрактными являются его аспектуальные значения, а значение всего сочетания находится в большей зависимости от тех значений, которые может выражать модифицирующий ВГ. Мы отмечаем низкую степень грамматикализации *бер-* в сочетаниях с соединительными деепричастиями, в которых он сохраняет исходное значение «давать», в силу чего и реализуется бенефактивное значение, и высокую степень развития грамматического значения в сочетаниях со слитными деепричастиями.

Наше понимание грамматикализации в этом смысле не совсем совпадает с имеющимися мнениями других исследователей, например, В.М. Лемской, в работе которой пик грамматикализованности связывается не с наивысшей степенью «стертости» исходного значения ВГ, а с редукцией формы деепричастия в конструкции (*äkäl-* «принести» в чулымско-

тюркском языке, в котором срослись два корня *al-(I)p* и *käl-* [Лемская, 2011, с. 176]).

Выводы. Рассмотренные конструкции деепричастий с глаголом *бер-* свидетельствуют о многозначности этого ВГ. В комбинации с соединительным деепричастием он выражает бенефактивность, а в конструкциях со слитным деепричастием – приобретение признака, инхоативность и продолжительность действия, завершенность передвижения. Значение смыслового глагола в конструкциях *V-ып бер-* и *V-a бер-* модифицируется средствами ВГ. Значения глагола *бер-* с деепричастиями на *-a* зависит от семантического типа смыслового глагола и от контекста (например, выражение *кӧчкилей берген* может означать и инхоативность, и завершенность передвижения – «начали переезжать» / «переехали»).

Структурная цельность таких конструкций может нарушаться за счет использования частиц *ла* и *да* и аффикса множественности – *гыла-* (см. примеры в 2.2.1). Семантическая обусловленность смыслового глагола вторым элементом в конструкции и структурная членимость подтверждают, что изученные нами бивербальные образования с ВГ не являются средством двусловной словообразовательной номинации.

Важным семантическим аспектом в структуре смысловых глаголов, использующихся в бенефактивных конструкциях *V-ып бер-*, является указание на реципиента действия или отсутствие такового. Глагол *бер-* в алтайском языке сочетается и с глаголами, у которых лицо, в пользу которого выполняется действия, является частью лексического значения (субкатегоризовано), и с глаголами, в значение которых оно не входит.

Исследование показало, что ситуация, описываемая бивербальной конструкцией *V-a бер-*, подразумевает, что говорящий является свидетелем перехода ситуации из фазы *P₁*, при которой признак отсутствовал или действие не имело места, в фазу *P*, которая характеризуется появлением признака или началом действия.

В нашей работе мы показали, что конструкции с глаголом *бер-* не привязаны исключительно к предикативной части предложения – их синтаксические функции намного шире.

Имея широкую сочетаемость, глагол *бер-* стоит на одной ступени с другими ВГ, которые также сочетаются с большей частью единиц глагольной системы языка – это глагол *jam-* (маркер актуального действия), *тур-* (маркер актуального и часто

повторяющегося действия) и *бол-* (значение возможности). В то же время высокая степень сочетаемости глагола *бер-* отличает его от других ВГ, например, *кой-*, *кал-*, *ий-*, для которых выявляются существенные ограничения на сочетаемость.

Литература

- Грамматика киргизского литературного языка. Часть 1: Фонетика и морфология. Фрунзе, 1987.
- Дыренкова Н.П. Грамматика ойротского языка. М., Л., 1940.
- Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Грамматика и морфология. М., 1961.
- Кокышев Л.В. Карычак. Горно-Алтайск, 1973.
- Кононов А.Н. Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX веков. Л., 1980.
- Лемская В.М. Сложные сказуемые фразеологизированного типа как способ номинации пространственной характеристики глагольного действия в чувлымско-тюркском языке // Вестник Томского гос. пед. ун-та. Вып. 9 (111) 2011. Томск, 2011.
- Манитов С.К. Төжүлөй. Горно-Алтайск, 2014.
- Наилов Д.М. К истории вспомогательных глаголов в тюркских языках // Тюркологические исследования. М., 1976.
- Невская И.А. Деепричастия на *-н* как компонент осложненного и сложного предложения в шорском языке // Компоненты предложения (на материале языков разных систем). Новосибирск, 1988.
- Озонова А.А. Модальные аналитические конструкции в алтайском языке. Новосибирск, 2006.
- Пшехотская Е.А. Косвенное дополнение как субкатегоризованный и несубкатегоризованный актанта (на материале русского языка): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012.
- Садырова Г.К. Категория инхоативности в русском и кыргызском языках: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Бишкек, 2012.
- Тазранова А.Р. Бивербальные конструкции со вспомогательными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск, 2005.
- Широбокова Н.Н. О смене классификационного типа (на материале тюркских языков Сибири) // Сибирский филологический журнал. 2015. № 4.
- Шлуинский А. Б. Бивербальные конструкции и их лексические ограничения // Тубаларские этюды. М., 2009.
- Шодоев И. Кызалавду жылдар. Горно-Алтайск, 1984.
- Яданова К.В. Предания, легенды, былички теленгитов долины Эре-Чуй. Горно-Алтайск, 2013.
- Anderson Gregory D. S. Subject Version and Object Version in Tofa Auxiliary Verb Constructions // Turkic Languages 5 (1): 2001.
- Schamiloglu Uli. Turk Dillerinde Yardımcı Fiiller Sorunu (The Problem of Auxiliary Verbs in the Turkic Languages) // Uluslararası Türk Dili Kongresi 1988. Ankara, 1996.